

— Пятый брат тоже не хочешь стать тобой, — прервал его князь Хуай, улыбаясь спокойно.

Князь Цзинь казался процветающим и могущественным, но на самом деле за его спиной скрывались трудности и горечь. Он сам признавал, что не способен на такую выдержку и жестокость, поэтому никогда не стремился к чему-то большему. Мирное существование в своём уголке было его самым большим желанием.

— Тогда зачем ты пришёл на помощь?

— Я не мог не прийти, — вздохнул князь Хуай. — Князь Чжао прибыл, и если бы я не явился, это могло бы обернуться для меня бедой.

Кто бы ни стал Сыном Неба, он поклонился бы ему с севера. Но армия князя Чжао пришла на помощь, и император Сюань был спасён. Если бы он не вмешался, в день мира князь Хуай оказался бы первым, на кого указали бы пальцем, и это могло бы привести к войне. Он не хотел, чтобы кто-то нацелился на княжество Хуай и разжёг пламя конфликта.

Цинь Юй молчал. На самом деле он всё ещё не мог понять истинных намерений князя Хуай. Тот слишком долго оставался в тени, и его спокойствие казалось подозрительным.

— Шестой брат, — князь Хуай взглянул на молчаливого князя Цзинь, понимая его мысли. — Раз уж ты пришёл, я уступлю тебе заставу Тяньшунь.

— ... — Цинь Юй замер на месте. Он действительно пришёл ради этого.

Хех, — князь Хуай усмехнулся, в его сердце возникла лёгкая грусть. Прошло десять лет с тех пор, как они расстались. Шестой князь научился терпению, угадывать намерения, подозревать, но забыл, как доверять другим. Этот путь действительно был нелёгким.

— Шестой брат, я не помогу тебе, но и не причиню тебе вреда, — князь Хуай встал и мягко похлопал его по плечу, сказав искренне:

— Если ты хочешь заставу Тяньшунь, я уступаю её тебе. Береги себя.

Его слова были единственным напутствием. Судьба князя Цзинь больше не касалась его.

— Благодарю, — Цинь Юй низко поклонился, в его голосе звучала горечь. — Пятый брат, и ты береги себя.

Князь Цзинь ушёл, так же быстро, как и пришёл, исчезнув в темноте. Князь Хуай смотрел на его удаляющуюся фигуру, и в его сердце возникло чувство жалости. Он подумал, что, возможно, судьба князя Цзинь не будет счастливой.

У городских ворот У Гуаньюань уже давно ждал. Как только князь Цзинь спешился, он тут же подошёл к нему.

— Князь.

— Немедленно веди войска к заставе Тяньшунь и возьми её под контроль, — Цинь Юй бросил поводья и, продолжая идти, отдал приказ.

— Слушаюсь.

После битвы в столице У Гуаньюань окончательно перешёл на сторону князя Цзинь, и

Северный лагерь полностью стал его владением. Именно поэтому Ван Цяньхэ так спешил объединиться с князем Чжао. У Гуаньюань не только подчинился обстоятельствам, но и искренне восхищался князем Цзинь после битвы в столице.

После ночи, проведённой в пути, Цинь Юй был крайне утомлён, но всё же нашёл силы вызвать Чжао Чжипина.

— Господин, передай хусцам, что я принял решение.

— Сейчас же примусь за подготовку, — ответил Чжао Чжипин.

Когда Цинь Юй обнял Му Вана и заснул, он всё ещё размышлял, как справиться с Хуянь Таем. Но как только он погрузился в сон, почувствовал знакомый аромат цветов, который развеял все его мысли. Он резко проснулся, разгневанный, и напугал Му Вана до бледности.

Южный пригород.

Весенний ветер апреля разносил свежесть, и трава, казалось, за одну ночь покрыла поля, некогда залитые кровью. Яркая зелень, полная жизни, не позволяла поверить, что здесь когда-то лежали горы трупов.

Цинь Юй сидел под навесом, слегка запрокинув голову, и мог видеть вдали храм Тяньлун, окутанный горным туманом. Вместе с медленно приближающимся человеком это напоминало встречу друзей на традиционной китайской картине.

Хуянь Тай шёл с расправленными бровями и улыбкой на губах, руки за спиной. Его одежда хусца несла в себе изысканность южного учёного. Цинь Юй смотрел на него и думал, что тот родился не в том месте.

— Брат Хуянь, давно не виделись. Как поживаешь? — Цинь Юй встал и поклонился.

Хуянь Тай остановился, слегка улыбнулся и ответил поклоном:

— Ваше Высочество князь Цзинь, давно не виделись. Как поживаете?

Ха-ха... — Цинь Юй повернулся и пригласил Хуянь Тая сесть. — Брат Хуянь прибыл представлять свою страну на мирных переговорах. Видимо, хан Хуянь доверяет тебе. Я должен поздравить тебя.

— Ваше Высочество, после этой битвы ваша слава достигла небес. Я тоже должен поздравить вас, — улыбнулся Хуянь Тай.

— Всё благодаря уступчивости двух старших братьев, — Цинь Юй налил две чашки чая и пододвинул одну Хуянь Таю, улыбаясь. — Брат Хуянь, что ты предлагаешь в обмен на возвращение твоего брата?

— Хуянь полон искренности.

— Брат Хуянь, в нынешней ситуации само слово «мир» уже недостаточно искренне.

— Верно, — Хуянь Тай не стал отрицать, спокойно сказав:

— Сейчас положение для Хуянь не самое лучшее, но раз Ваше Высочество согласились сесть здесь, значит, вы не хотите продолжать войну.

Он выпрямился, глядя на неподвижного князя Цзинь, и продолжил:

— В Великой Юн князья не ладят между собой, и вы, князь Цзинь, находитесь на вершине. Я хорошо понимаю ваши трудности. Хуянь действительно в кризисе, но, собрав все силы, мы можем нанести вам серьёзный урон. И тогда, когда все окружают вас, что вы будете делать?

— Брат Хуянь, — Цинь Юй вздохнул. — Каждый раз, когда я говорю с тобой, во мне просыпается желание убить тебя.

Ха-ха... — Хуянь Тай, напротив, засмеялся. — Но вы не сделали этого, потому что вы оцениваете ситуацию и нуждаетесь в Хуянь.

— Тогда скажи, брат Хуянь, какой подарок ты принёс?

— Мирные переговоры между нашими странами, союз Хуянь и Цзинь.

— Брат Хуянь, не подумай, что я недооцениваю тебя, — Цинь Юй взглянул на него, его голос оставался спокойным. — Ваше племя потерпело поражение, и после возвращения его судьба неизвестна. Какой выгоды может добиться князь Цзинь от союза с Цзинь?

— Именно поэтому Хуянь нуждается в мирных переговорах с Великой Юн. Союз между нашими странами будет прежним: мы не будем подчиняться и не будем платить дань, — Хуянь Тай стал серьёзен, торжественно сказав:

— В обмен Хуянь готов предоставить пять тысяч лошадей для армии Цзинь. В будущем лошади Хуянь будут продаваться только Цзинь, и мы не нарушим это обещание.

Цинь Юй никогда не сомневался, что Хуянь Тай сможет обеспечить выживание племени Хуянь на землях хусцев. Он задал этот вопрос лишь для того, чтобы выжать больше выгоды из рук Хуянь Тая. Армия Северной границы и армия князя Цзинь понесли тяжёлые потери и нуждались в пополнении. Обещание Хуянь Тая пришлось как нельзя кстати. Нельзя не признать, что Хуянь Тай хорошо его понимал.

— Хорошо.

— Договорились, — Хуянь Тай встал и поклонился.

Цинь Юй также встал и ответил поклоном, затем, глядя на него, добавил:

— Брат Хуянь, твои два брата доставляют немало хлопот. Может, я помогу тебе с ними?

— Что вы имеете в виду?

— Хуянь Цзинь слишком глуп, — уголки глаз Цинь Юй приподнялись, и он улыбнулся. — Убей его.

Хуянь Тай был немного озадачен этой улыбкой, но не возразил и молча согласился. Он также догадывался, что князь Цзинь, вероятно, имеет свои планы на Хуянь Цзиня.

— Ваше Высочество, у меня есть ещё один вопрос, — Хуянь Тай перешёл к другому вопросу. — Могу ли я его задать?

— Пожалуйста.

— Почему вы, рискуя жизнью, так стремились спасти столицу в Долине Летящего Бессмертного? — Хуянь Тай задал этот вопрос из чистого любопытства. Судя по пронизательности князя Цзинь, он должен был понимать простую истину.

— Ха-ха... — Цинь Юй рассмеялся, его брови разгладились, и он сказал с гордостью:

— Потому что я — верный слуга императора!

Из-за старшего брата, из-за матушки-императрицы, из-за молодого князя... Да и сейчас уже невозможно объяснить, почему он вернулся.

Дворец Чжаова.

— Ваше Величество, Ваше Величество! — Евнух Ван, держа в руках срочное донесение, вбежал в зал, спотыкаясь.

— Что случилось? — раздражённо спросил император Сюань.

Переговоры с хусцами уже завершились, и племя Хуянь отступило. Император Сюань обсуждал с Ван Цяньхэ ситуацию в столице и восстановление жизни в столичной области.

— Ваше Величество, срочное донесение. В округе Ань произошло происшествие.

Округ Ань. Ван Цяньхэ почувствовал тревогу, и, как он и ожидал, император Сюань, прочитав письмо, с силой швырнул его на стол.

— Хуянь занял город и обвиняет Великую Юн в нарушении соглашения, заявив, что их атаковали на пути, в результате чего погиб старший князь Хуянь, Хуянь Цзинь.

— Кто атаковал?

— Армия князя Чжао, — лицо императора Сюань потемнело. Было очевидно, что это дело рук князя Цзинь.

— Ваше Величество, — Ван Цяньхэ первым пришёл в себя и сразу же сказал:

— Этим должен заняться князь Цзинь. Я отправлюсь в резиденцию князя Цзинь.

Канцлер поспешно ушёл и вскоре вернулся.

Евнух Ван стоял за дверью, слыша, как внутри раздавались удары и крики императора Сюань. Он съёжился и отошёл к краю коридора.

— Он заболел? Он заболел!

— Ваше Величество, успокойтесь, — уговаривал Ван Цяньхэ. — Князь Цзинь приказал армии Северной границы временно остаться в столичной области, и строгий режим в столице не отменён. Это самое серьёзное.

Строгий режим означал, что внутри и за пределами столицы, включая чиновников Императорского двора, все должны были подчиняться приказам резиденции князя Цзинь. В такой ситуации было невозможно не только справиться с князем Цзинь, но даже восстановить жизнь в столичной области. Если бы император Сюань поспешно отменил строгий режим, а князь Цзинь снова привёл бы хусцев, то вина за новую войну легла бы на императора.

— Чего он хочет?

— Не князь Цзинь хочет чего-то, а чего хочет князь Чжао?

Ван Цяньхэ поднял взгляд, и лицо императора Сюань стало ещё мрачнее. План князя Цзинь был направлен на то, чтобы разрушить союз между Императорским двором и князем Чжао, вынудив императора сурово наказать князя Чжао. Но князь Чжао тоже был хищником, он не станет терпеть наказание просто так. Сколько же выгоды он потребует от Императорского двора, чтобы успокоиться? План князя Цзинь был поистине коварным.

— Я не соглашусь!

— Ваше Величество, тогда скоро генералы армии Северной границы отправят петицию.

<http://bllate.org/book/16170/1450406>